

Нестерук В. В.,

кандидат філологічних наук,
доцент кафедри соціально-гуманітарних дисциплін
Луганської державної академії культури і мистецтв

ПРОБЛЕМА РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу национального вопроса в современной русской прозаической литературе. Рассматривается отражение проблем, связанных с национальным менталитетом русского народа, в отражении художественной литературы.

Ключевые слова: менталитет, стереотип, заимствования, ирония, национальная идентичность.

Постановка проблемы в общем виде. В условиях глобализации и стремления к преодолению границ между государствами и народами все чаще возникает вопрос о национальной идентичности. Проблема национального характера, специфики менталитета каждого народа, нации будет актуальной, видимо, всегда, и в особенности это касается переломных эпох. Рубеж веков, а тем более тысячелетий всегда является переходным моментом, поэтому вопрос о самоидентификации русского народа звучал с новой силой в произведениях современных писателей, что обусловило актуальность нашего исследования.

Цель нашей работы – выявить специфику отражения русского национального менталитета в произведениях современных писателей.

Анализ публикаций. Загадка русской души являлась предметом размышлений многих мыслителей и ученых в области гуманитарного знания. Так, среди выдающихся философов следует назвать Н. Бердяева, Б. Вышеславцева, И. Ильина, Н. Лосского, В. Трофимова и др., однако вопрос национального менталитета не представляется разрешимым, поэтому исчерпать его невозможно, следовательно, он будет вызывать полемику. Среди литературоведов вопрос национальной специфики не являлся предметом отдельного изучения, а лишь одним из аспектов в рассматриваемом комплексе проблем.

Изложение основного материала. Интересным современным источником размышлений о национальном характере послужила книга О. Дивова «Объекты в зеркале заднего вида», увидевшая свет в 2013 г. Автор романа – популярный журналист и писатель, обладатель более 30 литературных премий за произведения разных жанров. Несмотря на то, что главную сферу его литературных интересов составляет фантастика, из-под его пера выходили и аналитические реалистические произведения, к числу которых относится названный роман.

Среди проблем, которые затронуты в книге, можно выделить межличностные и производственные отношения, особенности жизни современной глубинки, а особенно – вопрос национального своеобразия русского народа. Проблема национального характера является одной из наиболее актуальных, поскольку «особенные для русских людей и большинства народов, населявших Российское государ-

ство, традиционные духовные и хозяйственно-бытовые основы жизнедеятельности выступали той призмой, через которую можно было разглядеть существенные черты общественного упадка и возможности для общественного возрождения» [1, с. 994]. Отсюда новый интерес авторов к вопросу русского характера.

На фоне основной сюжетной линии (по сути, рассказа о жизни рядового рабочего с завода по производству автомобилей) одним из главных конфликтов автором выводится столкновение менталитета двух наций – русской и американской. Последние построили завод в российской глубинке, на котором работает преимущественно местное население, а руководство осуществляют «стафф» – сотрудники, присланные из Соединенных Штатов. Язык романа органически включает заимствования из английского языка, которые используются автором в русской транслитерации и без перевода или комментирования. Видимо, по мнению автора, эти слова должны либо быть известны читателю, либо быть узнаны из контекста: «Поэтому русский стафф побаивался их...» [2, с. 36], «Хотя лично я сомневаюсь, что пиндосы уловили наш месседж» [Там же, с. 38], «...конкурсы на самый высокий тим-спирит» [Там же, с. 39] и т. д. Эти и подобные слова достаточно активно используются в среде современного бизнеса, но также находят распространение и в других сферах жизни.

Размышлению над особенностями менталитета автором уделено много внимания. Проанализировав высказывания О. Дивова, можно сделать вывод о закреплении в произведении стереотипов, которые ассоциируются в массовом сознании с образом русского человека. К числу таких можно отнести, например, пристрастие к алкоголю: «Русские студенты – такие студенты, что сдают экзамены, не приходя в сознание» [2, с. 50]. Ироничное по сути высказывание касается той особенности русских, которую отрицать не стоит, а обращение к этой «больной теме» можно встретить практически у всех русских писателей.

В тексте романа чувствуется переживание автора за судьбу русского человека. Во многих высказываниях писателя встречаются упоминания особенностей национального характера, о которых О. Дивов говорит с явной теплотой. Впрочем, после прочтения текста создается впечатление, что эти преимущественно положительные черты русского человека скорее мешают героям приспособиться в современном мире: «Глядишь, все сложилось бы иначе. Откуда во мне эта жертвенность, ума не приложу. Национальный менталитет, что ли» [2, с. 105].

О. Дивов обращает внимание на утрату русскими национальной идентичности, приводя такой эпизод из жизни завода, основанный на противостоянии американского

руководства и русских рабочих: «Дирекция пинала среднее звено, среднее звено пинало русский менеджмент, а русский менеджмент, который обычно в таких ситуациях пинает балду – он ведь не самоубийца, – до того опиндосел и потерял всякий нюх, что с утра до ночи пинал рабочих» [2, с. 77]. Перенимание модели поведения с заграничных образцов в итоге привело завод и главных героев романа к краху. Отсюда вывод, что потеря национальных ориентиров может оказаться фатальной не только для отдельно взятой личности, но и для целой системы, страны или народа.

Многие стереотипные оценки, приведенные в тексте, сопровождаются ироническими, а порой и трагикомическими авторскими комментариями: «Русские – добрые и терпеливые. Православные, ядрена матрена» [2, с. 182]. Те черты, которые воспринимаются с положительной коннотацией, в тексте приобретают противоположное значение. Своеобразным продолжением звучит ряд высказываний, в которых как бы выворачиваются наизнанку традиционно позитивные характеристики русского народа: «Народ мы великий, у нас всего много, и сволочей...» [2, с. 127]; «Русские – нация очень добрых воинов. Мы бы вообще всех победили, только нам их жалко, и вообще, лень оторвать задницу от лавки» [2, с. 14]. В следующем высказывании звучит практически отчаяние по утраченному величию русской нации, в которой не смогут уже появиться великие люди: «Где Курчатовы, где Королевы и Калашниковы, в какую канаву упали все Гагарины, что вообще за бардак? Когда уже русские оторвут задницу от лавки, возьмутся обеими руками за ум, изобретут спутник, водку, соцреализм и суперматизм? Где наши балалайки, медведи и самовары, в конце концов?» [2, с. 27].

Доводя некоторые высказывания до абсурда, О. Дивов создает ощущение уходящей «русскости». Многие стереотипные выражения у него рождают сожаление, граничащее с отчаянием: «... он лучше иногo русского, потому что смотрит на жизнь по-нашему, но без дурацкой манеры внезапно ломиться к тебе в дверь, а потом и прямо в душу, требуя внимания – со слезами на глазах, гармошкой наперевес, полными карманами водки и непременно камнем за пазухой» [2, с. 217]. Здесь проявляется еще одна сугубо русская черта, которая в народе выражается при помощи известной поговорки о дураке, которого заставили Богу молиться: если русский что и делает, то уж доводит до предела.

К концу романа писатель меняет тон, его размышления о русских приобретают явно саркастические интонации: «У нас в невытой России, гиблой второстепенной стране «культура» вынужденно занималась нагибанием рабочего класса» [2, с. 271], «В том, что я прямо на очной ставке дам Кену по морде, никто не сомневался. Я же русский, мы невоспитанные» [2, с. 288], «... Трушкина, как хрестоматийная русская баба, которая не такого коня на скаку образумит, для начала отвесила верному другу пощечину, больше похожую на оплеуху... Потом, естественно, русская баба пожалела беднягу, подняла, отряхнула, трахнула и предложила незамысловатый, но действенный план мести пиндосам» [Там же, с. 290]. В этих и подобных утверждениях отразились стереотипы, которые относятся к русским, но которые звучат из уст иностранных граждан.

Роман О. Дивова «Объекты в зеркале заднего вида» – о человеке, о среднестатистическом рабочем, который, несмотря на внедрение в его жизнь иностранной культуры и даже определенное давление с ее стороны, все же остается истинно русским, со всеми национальными чертами – положительными и отрицательными, и именно в этом заключается его ценность.

Поиски загадки русской души лежат в основе еще одного произведения – «Обращение в слух» А. Понизовского. Автор напечатал сокращенную версию романа в журнале «Новый мир» в 2013 г., полная версия вышла в свет в этом же году. Сюжетная линия достаточно незамысловата: несколько русских (некоторые – бывшие русские, эмигранты) оказываются заложниками непогоды и некоторое время вынуждены провести в одной компании, где «за пивом заговорили о «русской душе», о «загадке русской души», и, как оказалось, один из героев «имел открытый доступ к этой загадке» [4].

Ирония заложена автором в сюжете: загадку русской души пытаются разгадать те, кто намеренно, по своему собственному желанию стремится отдалиться от нее: аспирант Федор, не захотевший возвращаться в родную страну после окончания учебы, супруги Белявские, проводившие много времени в заграничных поездках, и случайная участница разговора Леля, которая, как и многие современные молодые люди, не задумывалась о серьезных вопросах. Писатель намеренно наполняет рассказ иностранными названиями географических мест, учреждений (*Universite de Fribourg*, *кабачок Bode-Beizli*, *Alphotel*), продуктов, которые употребляют персонажи (*Sprossensalat*, *Rugenbrau*); даже о самой главной проблеме (поиске национального характера) читатель узнает из краткого пересказа базовой научной теории, со множеством иностранных слов, которые переводятся на русский язык: «Чтобы понять национальный характер... «народную душу», «загадку народной души» – нужно было (по Хаасу) выслушать *les recits libres* («свободные повествования») подлинных «обладателей» или «носителей» этой самой «души»... организовать интервью таким образом, чтобы повествование (*le recit*) от начала и до конца оставалось «свободным» (*libre*)» [4].

Персонажи прослушивают около десятка разных житийских историй, каждая из которых своего рода исповедь о тяжелой жизни, но при этом все рассказанное воспринимается персонажами как должное: «И находясь там в Канищевском детском доме и в Уметском интернате, мать ко мне туда приезжала. Она со мной связь поддерживала. Но я бывала у нее очень мало, потому что, во-первых, ей меня содержать было не на что, а во-вторых, и жить негде: она так и ходила по селам, по селам...» [4]. Примечательно, что выводы из этих рассказов-исповедей делаются главными героями совершенно иные, нежели ожидается. Так, из единственного светлого воспоминания рассказчицы о детстве («в этих посадках костер разводили, на костре хлеб коптили и ели его...») бывший филолог, а ныне бизнесмен так определяет русский национальный характер: «все в жизни хорошее связано со жратвой... Простые потребности, примитивные» [4].

Автор выстраивает сложный символический ряд: рассказ незаконнорожденной рассказчицы воспринимается как исповедь самой русской души, саму эту душу

персонажи называют незаконнорожденной: «незаконнорожденная – незаконная – нелегитимная», т. е. истинный русский человек ощущает свое положение в мире как нечто очень условное, в котором нет никаких прочных оснований.

К числу загадок русской души было также отнесено и стремление собираться вместе, некая общность людей (недаром все проказы обитатели детдома совершали вместе), которую персонаж Федор сравнивает с библейским «преломлением хлеба». Идею об объединении русских встречаем и на страницах романа «Замыслил я побег...» современного прозаика Ю. Полякова, который комментирует это особенность в ироническом ключе: «Кстати, напрасно утверждают, будто русский народ в пьянстве не знает меры. Знает. И эти стихийные, совершаемые по какому-то подсознательному порыву поиски третьего – тому свидетельство. Разве нельзя выпить бутылку вдвоем? Конечно, можно. А поди ж ты...» [5, с. 113]. Намеренно ироничный тон определяется, с одной стороны, принадлежностью автора к течению иронического реализма, а с другой, – ирония в современных текстах выполняет функцию смягчения категоричных утверждений. Авторская ирония скрывает признание за русскими любви к крепким напиткам. Кстати, подобное встречаем и у А. Понизовского: «Это в нашем национальном характере: пьянство – да, разгул – да, – но ведь и отходчивость, и прощение» [4].

Ю. Поляков, популярный в 90-е гг. XX в. писатель, занимает пост главного редактора «Литературной газеты», что наложило отпечаток на его творчество: автор немногих в последнее время художественных произведений глубоко переживает за родной народ, горько усмехаясь: «И запрягаем долго, и ездит хрен знает как!» [6, с. 251]. В его публицистических статьях можно прочитать пояснение того, почему характер современных русских людей так незавидно отличается от предков: «Жить в России сегодня трудно, тревожно и обидно. Мне, например, обиднее всего вспоминать о том, как моя страна продала свое мировое если не «первородство», точно «второродство» за невразумительную похлебку из общечеловеческих ценностей» [7, с. 267]. Таким образом, Ю. Поляков усматривает причины потери самоидентичности в размытости национальных границ, той самой глобализации, которую активно предлагают западные политики и деятели культуры.

Выводы. Подводя итоги, можно сделать вывод, что вопрос русского национального характера является одним из наиболее важных для современных писателей. Авторы подчеркивают, что традиционно закрепившиеся за русскими черты теряют свое значение под натиском иностранной культуры, что чревато для народа утратой собственного понимания, снижением независимости мышле-

ния и культурного развития, что в конечном счете может привести к национальной катастрофе.

Перспективы дальнейших исследований. Вопрос национального русского характера невозможно решить, ученым остается только фиксировать состояние этой проблемы на новом эволюционном витке. В дальнейшем изучении вопроса возможен более широкий охват произведений рубежа XX – XXI вв. со схожей проблематикой, а также сопоставление с книгами, опубликованными в более раннее время, для создания целостного представления о национальном вопросе в русской литературе.

Литература:

1. Соловьёв В. Ю., Васильев А. А. Особенности национального самосознания и русская национальная идея // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – №27. – С. 994–998.
2. Дивов О. Объекты в зеркале заднего вида / О. Дивов. – М.: Эксмо, 2013. – 352 с.
3. Гусейнова Т. С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии / Гусейнова Татьяна Султанзяздовна. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии : 10.02.01 Гусейнова, Татьяна Султанзяздовна Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 Махачкала, 1997 188 с.
4. Понизовский А. Обращение в слух [Электронный ресурс] / А. Понизовский // Новый мир. – 2013. – № 1. – Режим доступа к журналу : http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2013/1/p2.html
5. Поляков Ю. Замыслил я побег... / Ю. Поляков. – М.: ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2004. – 637 с.
6. Поляков Ю. Демгородок // Поляков Ю. Плотские повести-2: Парижская любовь Кости Гуманкова. Демгородок / Ю. Поляков. – М.: ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2006. – С. 153–315.
7. Поляков Ю. Заметки несогласного // Порнократия : сб. ст. ; предисл. А. Ципко / Ю. Поляков. – М.: ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2005. – С. 267–273.

Нестерук В. В. Проблема російського національного характеру в сучасній літературі

Анотація. Статтю присвячено аналізу національного питання в сучасній російській прозаїчній літературі. Розглядається відображення проблем, пов'язаних з національним менталітетом російського народу, у відображенні художньої літератури.

Ключові слова: менталітет, стереотип, запозичення, іронія, національна ідентичність.

Nesteruk V. The problem of Russian national character in modern literature

Summary. The article is devoted to the analysis of the national question in contemporary Russian prose literature. The reflection of the problems associated with the national mentality of the Russian people in the reflection of fiction is observed.

Key words: mentality, stereotype, borrowing, irony, national identity.